

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В ИТАЛИИ: ЕВРОПЕЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Тезисы доклада к заседанию Ученого совета ИМЭМО РАН 24 июня 2013 г.

Политический кризис в Италии возник в результате внеочередных парламентских выборов 24-25.02.2013 г., по итогам которых оказалось невозможным сформировать правительство обычным конституционным путем. Конфликтные взаимоотношения трех равных по силе фракций верхней палаты, при истекающем сроке полномочий президента Дж. Наполитано, завели ситуацию в институциональный тупик. Европейское измерение итальянского кризиса усугубляло его остроту: на карту было поставлено проведение структурных реформ, от которых зависело будущее страны как члена Еврозоны и будущее самой Еврозоны, переживающей долговой кризис. Выход был найден в согласии президента баллотироваться на новый срок, чтобы обеспечить деятельность правительства «широкой коалиции» во главе с компромиссной фигурой Э. Летта. Ему вменяется в обязанность продолжать структурные реформы, начатые «техническим» кабинетом М. Монти, и провести институциональную реформу, включающую изменение избирательного законодательства.

Развитие событий в Италии происходит на фоне затяжной экономической депрессии. За 2007-2012 гг. ВВП страны сократился на 7%, промышленное производство – на 25%, уровень безработицы вырос вдвое. Безработица среди молодежи 15-24 лет достигла 42%; 2,2 млн. человек в возрасте 15-29 лет не работают и не учатся. В отчетном докладе Банка Италии за 2013 г. утверждается, что ухудшение ситуации наполовину обусловлено политикой жесткой экономии, предписанной стране руководством Еврозоны/ЕС. Экономические результаты других стран Южной Европы не лучше, а в чем-то и хуже.

Характерно, что итальянский политический кризис развивался по греческой модели: рост массового недовольства структурными реформами (в проведении которых Италия продвинулась дальше других стран Южной Европы), взрыв этих настроений в ходе досрочных парламентских выборов, слом сложившегося соотношения партийно-политических сил и выход на авансцену леворадикальной популистской группировки, бросающей вызов всей системе национальных институтов как неэффективной и изжившей себя. Итальянский кризис стал кульминацией протестных настроений, нараставших в этом субрегионе на

протяжении ряда лет, начиная с «движения возмущенных» в Испании. В них отразилась не только конкурентная слабость южной периферии ЕС, но и сила инерции южноевропейской социальной модели, для модернизации которой требуется время.

Компромиссное, политически сглаженное разрешение итальянского кризиса представляет собой лишь временный выход из сложившейся ситуации. Оно стало возможным, как представляется, по двум основным причинам:

- Масштабы возникшей проблемы. Если в случае Греции перспектива выхода из Еврозоны небольшой экономики, не справляющейся с требованиями общей финансовой дисциплины, еще могла рассматриваться как возможный вариант, то в случае Италии (а также Испании, пережившей летом 2012 г. преддефолтное состояние) такой вариант исключался, так как был бы равнозначен распаду Еврозоны.

- Своевременные институциональные преобразования в Еврозоне. Начиная с июля 2012 г. были предприняты шаги к реализации «дорожной карты» ЕС – продвижения к системе «четырёх союзов» (банковского, бюджетного, экономического и политического). Создание «банковского щита» (гарантированный выкуп ЕЦБ долговых обязательств проблемных стран на определенных, юридически обоснованных условиях) оказалось достаточным для прекращения спекулятивного ажиотажа, периодически обострявшего европейский долговой кризис. Принятие решения о создании «банковского союза» (постепенная передача под контроль и управление ЕЦБ банковских систем стран Еврозоны) было расценено европейской печатью как залог благополучного будущего евровалюты.

Укрепление системы институтов Еврозоны делает возможным коррекцию ее прежнего, бескомпромиссно жесткого неолиберального курса в направлении поиска баланса между финансовой стабилизацией и стимулированием экономического роста. Развитие событий на южной периферии заставило осознать, что политика бюджетной экономии в ее прежнем варианте «убивает» экономический рост и воспринимается как социально неприемлемая все увеличивающейся частью европейского населения. Южноевропейская проблематика остается предметом дискуссий, но итальянский политический кризис, по-видимому, стал тем рубежом, за которым в политике Еврозоны/ЕС появились важные новые акценты:

- Продление сроков выполнения «бюджетного правила» для девяти стран-членов Еврозоны (включая Францию, Испанию, Португалию, Грецию);
- Вынесение проблемы молодежной безработицы на ближайший саммит ЕС, где ожидается решение выделить крупные ассигнования на создание новых рабочих мест;
- Обсуждение вопроса о «golden rule» (возможности исключения государственных производительных инвестиций при подсчете бюджетного дефицита).

Критическое переосмысление прежнего курса содержится и в недавнем конфиденциальном докладе МВФ, сведения о котором просочились в американскую прессу. В нем говорится, в частности, о «серьезной недооценке последствий жестких мер», примененных к Греции «тройкой» ЕС-ЕЦБ-МВФ при оказании ей финансовой помощи в 2010 году. В результате был сильно преуменьшен ожидаемый негативный эффект «сжатия» бюджета для ВВП (за 2009-2012 гг. ВВП Греции сократился на 17% вместо прогнозируемых 5,5%) и для уровня безработицы (фактически - 25% вместо прогнозируемых 15%).

Итальянский кризис нельзя считать завершенным, пока не определились его политические последствия для страны (частичный пересмотр Конституции) и результаты экономических реформ. Но его влияние на развитие событий в Еврозоне можно оценить уже сейчас. В нем реализовался тот «эффект домино», которого так опасалось руководство Еврозоны/ЕС - хотя цепная реакция поразила не финансовую сферу, как этого больше всего боялись, а сферу социально-политических отношений. Впервые в 2012 году весь южный субрегион был охвачен протестным движением, которое в Италии смогло привести к ощутимым политическим сдвигам. Итальянские события, с другой стороны, способствовали выявлению «запаса прочности» институтов Еврозоны. Он оказался больше, чем предполагалось в начале европейского долгового кризиса.